

Глава 21. Эмоции под запретом!

Линь Фен использовал деревянную ложку, чтобы вынуть чай лунцзин из керамического чайника, перелить его в пурпурный глиняный горшок, добавить воды, вылить ее и добавить снова, отфильтровать в другой маленький чайник и только после этого разлить чай с тонким ароматом на в две чашки.

На протяжении всего процесса Линь Фен сохранял спокойствие и не торопился. Именно эта его манера поведения импонировала Чэнь Гошаню, перед которым тряслись и нервничали миллиардеры и деловые партнеры, чего нельзя сказать об этом двадцати трехлетнем юноше. А ведь он должен осознавать, кто перед ним. Тем не менее, это ничуть не повлияло на его спокойствие. Теперь он понимал, почему его дочь выбрала Линь Фена, чтобы разобраться в их с матерью противостоянии. Но, конечно, этот мальчик все еще не мог сравниться с Чжэн Уильямом, о котором Чэнь Гошань знал все, в том числе, что ему действительно нравилась Цзяи.

«Господин Чэнь, выпейте чай», - сказал Линь Фен, поставив чашку свежесваренного чая на журнальный столик перед Чэнь Гошанем.

Чэнь Гошань хмыкнул, взял свою чашку, выпил лунцзин, тщательно смакуя его и рассуждая вслух: «Это только что собранный лунцзин из Цинмина, сладкий и душистый, с бесконечным послевкусием».

Линь Фен тоже взял чашку и попробовал чай на вкус. Все оказалось действительно, как и говорил Чэнь Гошань. Хороший чай. Но Линь Фен одолжил цветы, чтобы предложить Будде*, потому что лунцзин ему оставила Чэнь Цзяи. И разумеется, Линь Фен знал, зачем к нему пришел ее отец.

Чэнь Цзяи предполагала, как могут поступить ее родители, и написала Линь Фену, предупреждая, чтобы тот ни за что не рассказывал об их поддельных отношениях. Он так и собирался поступить, потому что все еще надеялся превратить их в настоящие! Так что сказать будущему тестю, что он ненастоящий парень Чэнь Цзяи, просто невозможно!

«Я знаю, что у вас с Цзяи нет романтических отношений. Больше мы не будем заставлять ее быть с Чжэн Уильямом, поэтому вы с ней можете прекратить сотрудничество», - Чэнь Гошань со спокойствием владельца большого бизнеса поставил чашку на стол. Линь Фен же совсем не удивился, услышав это, и даже почувствовал облегчение. Чэнь Гошань - бизнес-гигант. Неудивительно, что он смотрел сквозь пальцы на сговор между его дочерью и ее фальшивым парнем.

Может ли он отпустить такую красивую девушку, как Чэнь Цзяи? Нет! Поэтому Линь Фен твердо произнес: «Господин Чэнь, возможно, вы неправильно поняли, у нас с Цзяи настоящие отношения».

«Моя дочь подарила тебе этот дом общей стоимостью более 100 миллионов юаней и автомобиль за несколько миллионов автомобилей. Это цена, за которую она хочет, чтобы ты притворялся ее парнем!», - Чэнь Гошань по-прежнему спокойно смотрел на Линь Фена, но его аура сгустилась сильнее и казалась неодолимой. После паузы он снова задал вопрос: «Ты все еще утверждаешь, что у вас с Цзяи настоящие отношения?»

В глазах такого могущественного человека, как Чен Гошань, действия Чэнь Цзяи были очевидны, а дом и автомобиль выглядели, как цена за игру нужной роли. Бычный человек в этот момент наверняка испугался бы и, стоя на коленях, выдал всю правду.

Но Линь Фен – не обычный человек.

Давление Чэнь Гошаня не могло подействовать на того, кто обладал огромной аурой. Даже если Чэнь Гошань узнал, что Чэнь Цзяи использовала дом как разменную монету, Линь Фену было все равно.

Если бы Чэнь Гошань захотел, чтобы Линь Фен уехал, он бы так и сделала – у него бы просто не было иного выбора.

Если же он останется, то Чэнь Гошань сможет его контролировать и станет пассивным.

Желая проверить догадку, Линь Фен совершенно не беспокоился. Он добавил чай в чашку Чэнь Гошаня и сказал: «Господин Чэнь, в твоих словах нет ничего плохого, Цзяи правда подарила мне дом и роскошную машину. Однако она сделала это потому, что моя семья слишком бедна, а Цзяи хочет, чтобы у меня была хорошая жизнь».

Чэнь Гошань улыбнулся: «Думаешь, я поверю этому?».

Линь Фен ответил: «Что ж, даже если вы правы, и Цзяи пришлет подарил мне дом за сотрудничество, это все в прошлом: теперь я настроен серьезно. Она мне очень нравится, и мы хотим стать настоящей парой».

Чэнь Гошань нахмурился и посмотрел на Линь Фена взглядом тигра: «Ты хочешь сказать, что вы с Цзяи раньше были фальшивыми любовниками, но теперь решили стать настоящими?».

Линь Фен взял свою чашку, сделал глоток лунцзина и сказал: «Да, с этого момента я действительно хочу сделать это».

«Как самонадеянно!», – в гневе закричал Чэнь Гошань, тигром глядя на него и хлопнув ладонью по столу. В одно мгновение чайный сервиз перевернулись, раскатились и со звоном упали на пол, разбиваясь. В дверь тут же ворвались Цинь Фэн и телохранители, услышавшие шум. Они были удивлены, впервые увидев председателя настолько злы и гадая, как Линь Фен мог довести его до такого.

«Господин Чэнь, зачем так злиться? Разве вы пришли ко мне не для того, чтобы уладить дела мирным путем?», – Линь Фен оставался спокоен и выглядел даже немного обескураженным таким взрывом эмоций.

Чэнь Гошань пришел в себя. Как бизнес-магнат, Чэнь Гошань никогда не встречал того, кто бы ему перечил. Однако сейчас Линь Фен действительно переиграл его, полностью контролируя свои мысли и эмоции. Если же это будет делать кто-то другой, то им сможет кто-то манипулировать. Поэтому Чэнь Гошань как никто другой знал, что эмоции – табу, и был сбит Линь Феном с толку.

Этот парень просто ужасен!

Гнев постепенно исчез с его лица, и он быстро восстановил свое первоначальное спокойствие. Чэнь Гошань достал чековую книжку и ручку из кармана костюма, когда же закончил писать, оторвал чек и положил его перед Линь Феном со словами: Дом и автомобиль, которые дала Цзяи, теперь принадлежит тебе. Отныне ты не будешь иметь ничего общего с моей дочерью».

Затем Чэнь Гошань сунул ручку и чековую книжку обратно в карман костюма, встал и

направился к двери.

«Подождите, господин Чэнь», - обратился к нему Линь Фен, сидя на диване.

«Разве того, что я дал, недостаточно?», - не оборачиваясь спросил Чэнь Гошань.

*использование чужой собственности, чтобы завоевать благосклонность других людей;

<http://tl.rulate.ru/book/44078/1095674>